

Как только четверо проникли в комнату, один из них ловким движением выхватил кусок ткани, пропитанный одурманивающим зельем, и быстрыми шагами приблизился к кровати. Он откинул одеяло, намереваясь зажать рот и нос Тан Шэню, но тут же замер от неожиданности. Оглянувшись, он воскликнул:

— На кровати никого нет!

Трое остальных тоже опешили. Они принялись судорожно обыскивать комнату, но Тан Шэня нигде не было. Зайдя в тупик, один из них предложил:

— Ищем сразу нужную вещь! Нам всё равно нужен не он.

Четверо тут же принялись переворачивать всё вверх дном, обшаривая каждый уголок. Они искали около часа, обследовали каждую щель, но так ничего и не нашли. И когда они уже собирались решить, что делать дальше, снаружи снова раздался шорох. Четверо мгновенно затаились, и мгновение спустя в комнату вошли ещё пятеро мужчин в масках.

Пятеро вошедших, увидев перерытую комнату, тут же обнажили клинки:

— Кто здесь?!

Поняв, что спрятаться не удастся, четверо решились на крайность и с обнажёнными мечами бросились в атаку.

В этот миг прогрехотал оглушительный удар грома, и хлынул проливной дождь. Шум ливня глушил звон скрецающихся клинков, однако кровь скрыть было невозможно: алые струи вместе с дождевой водой потекли за порог. Служитель постоянного двора, поднявшийся посреди ночи по нужде, увидел залитый кровью двор и в ужасе закричал.

На постоялом дворе останавливались чиновники — здесь располагались члены инспекционной миссии, а также местные чиновники Цычжоу, перебравшиеся сюда для совместного проживания.

Разбуженные криком, из своих комнат выбежали правитель Цычжоу Чжан Фэн, Левый заместитель министра финансов Сюй Линхоу, правый заместитель министра Приказа общественных работ Сэ Чэн, инспектор Цзи Чжи... Увидев повсюду кровь, Чжан Фэн немедленно вызвал стражников из управы.

В комнате в живых оставались ещё трое людей в чёрном. Поняв, что дело плохо, они без слов пришли к соглашению прекратить бой и спастись бегством.

Чжан Фэн торопливо закричал:

— Не дайте им уйти!

В этот момент из дверей вышел Су Вэньюнь. С усмешкой он произнёс:

— Ловите того, что побежал на восток. Двое других ранены — завтра достаточно дать распоряжение о поиске, и их быстро отыщут. Им не уйти.

Чжан Фэн опешил и взглянул на Су Вэньюня:

— Господин Су, Цычжоу — огромный город. Как вы собираетесь найти этих двоих среди множества жителей?

Су Вэньюнь наигранно изумился:

— Среди множества жителей? Господин Чжан, вы, должно быть, шутите? Зачем искать по всему городу, когда достаточно проверить слуг и охрану в вашей собственной усадьбе!

Лицо Чжан Фэна налилось краской:

— Су Вэньюнь, что всё это значит?!

Су Вэньюнь с насмешкой ответил:

— Что это значит? А то ты, Чжан Фэн, сам не понимаешь! Эй, вы, живо за тем убийцей, что не ранен!

— Схватите всех троих, — раздался снаружи мягкий, исполненный достоинства голос, заставивший всех присутствующих замереть от неожиданности.

Услышав этот голос, Левый заместитель министра финансов Сюй Линхоу странно изменился в лице и, слегка кашлянув, тихо отступил в глубину толпы.

Стена дождя шумела не умолкая.

В ночной тьме молния расколола небосвод, на мгновение озарив постоянный двор.

У главных ворот появился Правый заместитель министра финансов Цинь Сы. Держа над головой большой промасленный бумажный зонт, он шёл следом за Ван Чжэнем. Цинь Сы укрывал его от дождя, пока Ван Чжэнь, облачённый в белый парчовый халат с золотым шитьём и драгоценными украшениями, сжимал в правой руке сложенный белый бумажный веер и слегка постукивал им по левой ладони.

При первом лёгком ударе веера за его спиной появился отряд императорской гвардии в доспехах. При втором ударе генерал-лейтенант императорской гвардии Шао Вэньчжао вошёл с обнажённым мечом на постоянный двор и доложил Ван Чжэню:

— Докладываю, господин: все трое убийц схвачены и взяты под стражу.

Чиновники с мрачными лицами смотрели на Ван Чжэня. Выражение лица Су Вэньюня менялось сложнее всего: сперва изумление и замешательство, затем недоумение, и наконец — едкая насмешка. Он смотрел на Ван Чжэня так, словно перед ним стоял проигравший соперник.

Ван Чжэнь повернулся к Цинь Сы:

— Господин Цинь, я понесу зонт сам.

Цинь Сы улыбнулся:

— Мне это совсем не трудно, о чём вы, господин министр.

Приняв из его рук зонт, Ван Чжэнь, даже не взглянув на остальных чиновников во дворе, направился к комнате Тан Шэня. Шагал он неторопливо и непринуждённо, будто совершенно никуда не спешил. Войдя в комнату, он первым делом подошёл к кровати. Увидев, что она пуста, его пальцы, сжимавшие рукоять зонта с такой силой, что костяшки побелели, чуть расслабились — но никто этого не заметил. Затем он снял маски со всех лежавших на полу

трупов. Не найдя среди них того, кого искал, Ван Чжэнь поднялся, принял непринуждённый вид и вернулся во двор.

Су Вэньюнь с улыбкой произнёс:

— Господин Ван, доходили слухи, что вы прибываете в Цычжоу только завтра. Что же заставило вас приехать этой ночью?

Ван Чжэнь бросил на него спокойный взгляд и мягко ответил:

— Разумеется, пришлось мчаться без отдыха, иначе как бы я успел на столь замечательное представление? — затем он отдал приказание гвардейцам: — Отправьте эти тела в управу правителя.

— Слушаемся!

Дождь лил не прекращаясь. Чиновники и стражники отправились в управу, а часть людей осталась наводить порядок на постоялом дворе.

Ван Чжэнь долго искал Тан Шэня по всему постоялому двору и наконец набрёл на заброшенный дровяник. Обычно здесь ухаживали за лошадьми, кормили их и держали лопаты для уборки навоза. Ещё не войдя внутрь, он почувствовал резкое зловоние. В белых одеждах, с зонтом в руке, Ван Чжэнь толкнул дверь.

Как только дверь распахнулась, юноша, сжавшийся в углу дровяника, крепче сжал кинжал и во все глаза уставился на вошедшего. Разглядев, кто перед ним, Тан Шэнь почувствовал, как к его воспалённым за бессонную ночь глазам подступило тепло. Слегка приоткрыв рот, он смотрел, как Ван Чжэнь сложил зонт, поставил его у двери и шагнул к нему.

— Старший... старший брат, — проговорил Тан Шэнь и сам удивился, насколько хриплым и сорванным звучал его голос, в котором сквозила нескрываемая дрожь страха.

Даже прожив две жизни, он ни разу не сталкивался с подобной тёмной стороной общества и никогда не ходил по лезвию ножа, рискуя собственной жизнью.

Ван Чжэнь поднял Тан Шэня и прижал хрупкого юношу к себе. С невероятной нежностью, словно ласково успокаивая, он тихо произнёс:

— Цзинцзэ, не бойся. Я здесь.

Слёзы хлынули из глаз Тан Шэня. Обняв Ван Чжэня, он уткнулся лицом в его плечо и беззвучно зарыдал.

Так, в тишине дровяника, братья по обучению пробыли долгое время. Наконец Тан Шэнь пришёл в себя, и дрожь, бившая его тело, утихла. Он убрал кинжал за пазуху и поднял взгляд на Ван Чжэня. Его глаза всё ещё были влажными, но взгляд стал пронизан нерушимой решимостью.

Тан Шэнь взялся за себя и произнёс:

— Происходящее в Цычжоу слишком запутанно. Даже при твоём невероятном уме, старший брат, здесь легко упустить важные детали и не увидеть всей картины. Все подробности я сейчас разложить не смогу, но несколько дней назад Су Вэньюнь передал мне счётную книгу.

Он заявил, будто это теневой реестр, стоящий за делом о казнокрадстве на реке Цзинхэ.

Ван Чжэнь насупился:

— Это подлинная книга?

— Подлинная, — Тан Шэнь саркастически усмехнулся. — В ту ночь Су Вэньюнь перед уходом оставил счётную книгу в моей комнате. На первый взгляд, он хотел спрятать столь опасную вещь у меня и сделать меня мишенью. Но он не догадывался, что я обладаю феноменальной памятью. Мне хватило одного просмотра, чтобы запомнить каждое слово и каждую цифру. Поэтому я знаю: то, что он оставил в моей комнате — подделка!

— Что касается настоящего реестра... Старший брат, я не знаю, где Су Вэньюнь спрятал оригинал, но теперь эта книга есть и у нас.

Они перешли в пустующую комнату. Тан Шэнь только собрался растереть тушь, как белая сухая рука опередила его, взяв чёрный брусок.

Тан Шэнь поднял глаза.

Ван Чжэнь чуть заметно улыбнулся:

— Теперь пришла моя очередь растирать для тебя тушь, младший брат.

Незаметно дождь прекратился.

Ещё не настал час Быка, и в городе должен был действовать комендантский час, однако Цычжоу был затоплен огнями. Императорские гвардейцы в доспехах с факелами в руках чеканным шагом передвигались по улицам. Словно грабители, они выламывали двери домов, обнажали сверкающие клинки и учиняли обыски.

Во тьме ночи факелы пылали так ярко, что небо над Цычжоу окрасилось в кроваво-красный цвет.

К следующему утру императорская гвардия полностью обыскала и конфисковала имущество правителя Цычжоу Чжан Фэна и всех его сообщников. Чжан Фэн с растрёпанными волосами сидел на каменном полу управы. Взгляд его был отрешённым, он ничего не слышал и бессвязно шептал что-то себе под нос. Те, кто пытался прислушаться, так и не смогли разобрать ни слова.

<http://bllate.org/book/18292/1754550>